

За несколько мгновений до первого залпа Холодной Звезды. Юну, прибывшую в Новое княжество по принуждению Хигуаре Пелагиаль, держали в наземной тюрьме на одном из городских шпилей. Бледный свет, проникающий через щели в решетке, напоминал ей, что никто из людей, живущих снаружи, не знает, что заперто внутри.

— На самом деле это место не предназначено для содержания заключенных. Это просто камеры для буйных пьяниц и тому подобное. Так что не стесняйся, если захочешь, попробуй сбежать.

Мужчина, доставивший ее в тюрьму, был минья с черными волосами и пронзительными глазами. По дороге ей задали несколько формальных вопросов, но, похоже, ее гражданский статус, лишенный каких-либо военных секретов, и готовящийся план убийства Ауреатии были выяснены задолго до этого.

Она была не более чем всадником, доставившим Хигуаре в Новое княжество.

— Прости, что привел тебя сюда так скоро после прибытия, но, видишь ли, я застал еще более важного гостя. Я не могу уделять тебе слишком много времени. Ну что ж, просто успокойся, хорошо?

— Ты, этот твой меч...

Юна слышала о появлении этого человека от Хидо Зажима. Ее смертельный враг, которого она должна была найти любой ценой.

— Мечник... Ты ведь Дакай Сорока?!

— Так-так-так, похоже, у меня наконец-то появились свои поклонницы, да? Я постоянно говорю людям, что я не мечник, но никто мне не верит...

Дакай улыбнулся. Улыбка была неожиданной для человека, на глазах которого рухнул целый город.

— Но, похоже, мое лицо начинают понемногу узнавать. Похоже, я больше не смогу воровать в Ауреатии.

— Я... я Юна Далекий Талон! Юно из города-лабиринта Нагана! Города, который вы...

— О. Наган, да?

Бессмысленная катастрофа. Кошмар, разрушивший весь ее мир. Ей хотелось верить, что кто-то виноват во всем этом, верить, что есть хотя бы один виновный. Единственный виновник всей

трагедии, подобно Истинному Королю Демонов прошлых времен.

— Это все из-за того, что ты разгадал Лабиринт Нагана! Вот почему все случилось! Все мы из-за тебя...

— Погоди-ка, что-то не так в этих твоих словах.

Посетитель прервал ненавистные крики девушки холодно-серьезным взглядом.

— Конечно, инцидент в Нагане мог начаться из-за того, что я очистил Великий Лабиринт и украл Холодную Звезду. Но все вы, наганские ученые и авантюристы, с самого начала пытались разгадать секреты лабиринта. Я не прав?

— Что?

— Но ведь никто из вас не мог предсказать, что Голем подземелья запустится, когда кто-то достигнет самой глубокой части лабиринта, верно?

Ни один человек не знал об этом - ни о том, как глубоко простирается Великий Лабиринт, оставленный самопровозглашенным Королем Демонов Киядзуной, ни о том, сколько зла таит в себе эта злосчастная коробка-головоломка.

— Тогда что же мне делать?! Ты хочешь сказать, что... вы, люди, могли бы отмахнуться от этого, если бы ваш город был разрушен, и вы потеряли бы своих друзей?! Свою семью?! Поэтому вы так настроены на войну?!

— Ты все неправильно поняла. Я ни капельки не хочу идти на войну.

— Ну тогда... А ты не думаешь, что есть и другие, кто чувствует то же самое?! Я никогда не хотела ничего из этого...

— Для меня это не имеет значения. Нравится война или нет, каждый волен решать сам.

— Дело не в этом... не в этом!

Юна наконец-то почувствовала, что понимает истину, скрытую за бесформенной яростью, кипевшей внутри нее.

Что она действительно презирала, так это апатию сильных мира сего.

Все были одинаковы. Дакай, Содзиро, Хидо. Невежественные жители Нового княжества.

Высокомерие, что ты всегда будешь на стороне грабителя, а не грабимого, и апатия, когда своя цель важнее плачевного состояния тех, кого растоптали в процессе, - вот что порождало ужасы войны.

Они отличались от Юны. Они отличались от Люселлес. Они могли сами определять свою судьбу, они были сильны.

— Но, наверное, то, что я не беспокоился о смерти друзей или семьи, было правдой. У меня никогда не было такой роскоши.

— ...

— Ха-ха. Ты можешь украсть сколько угодно сокровищ, но ты не можешь украсть семью.

— Я... я обещаю, что отомщу тебе! Я никогда не прощу тебя... Мне все равно, эгоистично это или нет... Я заставлю тебя узнать, через какие муки ты меня заставил пройти!

— Конечно, я думаю, но... ты планируешь действовать по порядку? Отомстить мне за разгадку, всем, кто там был, тем, кто ее сделал, и тем, кто причастен ко всему этому? Я понимаю, что тебе не хочется слышать это от парня, которого ты так ненавидишь, но, похоже, ты никогда не будешь свободна.

— Да кого это вообще волнует?!

— Фух... Ладно, Юна. Если ты так сильно переживаешь по этому поводу...

Дакай присел и погладил Юну по голове. Он одарил ее радостной улыбкой.

— Убей меня сейчас.

— ...

— У тебя в рукаве есть наконечники стрел, которыми ты собираешься в меня стрелять, да? Давай, попробуй. Посмотрим, насколько ты быстрее моих пальцев.

Даже не прикасаясь к ней, он знал оружие Юны и планируемый ею способ нападения. Оружие у нее не отобрали, когда схватили, потому что для него в этом не было необходимости.

Он уже решил, что ее побег не вызовет проблем. Патруль попал в засаду. Если пламя войны уже разгорелось, то одинокая и бессильная девушка ничего не могла сделать на вражеской территории.

— Нннггххх... гааааа...

— Вот, вот. Это все, что касается мести, правда. Глупо тратить свою жизнь на подобные чувства, верно? Нужно просто найти себе новую родину, новую семью, верно?

Ноги Юны подкосились, и она опустилась на пол. Следовать за своим смертельным врагом, повернутым спиной в другую сторону, было слишком тяжело для нее.

— Нгггххх...

— Не волнуйся. Как только все уляжется снаружи, я отпущу тебя. Из уважения к твоей смелости.

Она была изолирована. В этом мире, который принимал всех пришлых, пришедших из Запределья, по-прежнему существовало безграничное количество правд и угроз, больше, чем кто-либо мог надеяться раскрыть. Юная девушка, подобная Юне, не могла даже надеяться, что ей удастся достичь чего-то большего, ведь она была всего лишь червяком в земле. Юна не могла нанести никому ни одной раны, ни душевной, ни физической.

— Люселлес... Я... я не могу...

Юна уже давно смирилась с наказанием за свою ошибочную ненависть.

Это бессилие приводило ее в отчаяние куда больше, чем изгнание во тьму на вражеской территории.

Белоснежный наемник, Шалк Звукорез, кутаясь в свой рваный плащ, вернулся в офис в центральном оплоте Литии.

Через окно он смотрел своими черными глазницами на собравшихся солдат.

— Много парней там внизу. Начинается фестиваль?

— Хм. Полагаю, для таких, как ты, это именно так.

В кабинете собрались непревзойденные элитные солдаты Нового Княжества Лития вместе с Тарен и Дакаем Сорокой. Регнеджи Крыльями Заката. Хигуаром Пелагиалем.

— Вы медленно возвращались, мастер Шалк.

— Думаю, да. Рад, что ты благополучно вернулся, Хигуаре.

Скелеты-нежить обычно не чувствовали усталости, но нынешнее состояние Шалка говорило о прямо противоположном. Его усталость объяснялась тем, что долгое пребывание в состоянии предельной ментальной концентрации изматывало его нервы.

— Этот мечник действительно был на высоте. Дакай, я думаю, он может быть пришлым, как ты.

— Правда? Ты смог его убить?

— Я засек его и выиграл много времени. Больше работы, чем требовала награда такого уровня. Если бы я действительно собирался убить его... я бы тоже рисковал своей жизнью.

— Этого достаточно, Шалк Звукорез. Я разработаю план, как остановить его прибытие. А пока просто отдохни.

— Ценю это. Не хочу хвастаться, но я умею отдыхать.

Шалк без сил опустился на стул. Когда он сидел неподвижно, то действительно напоминал настоящий скелет, выцветший на солнце.

Тарен проследила за контуром ножен своего любимого меча.

— Выдающаяся индивидуальная сила, значит? Они планируют убить меня.

— Вполне вероятно. Теперь, когда я сбежала домой, у тебя тоже есть все шансы сбежать, верно?

— Ха-ха. Не говори глупостей. Если я хочу стать властелином страха, то мне нужно выставить этот страх на показ, — заявила Тарен всем собравшимся, обнажив меч.

— Если бы я только могла править миром честно и доброжелательно...

В этот момент ее слова были не более чем самоуничижением.

После обстрела с Холодной звезды зажглись искры войны. Король демонов уже не мог повернуть назад.

— Однако нам, живущим сейчас, не до жалости. В этом мире нет никого, кто бы непоколебимо верил в логику и справедливость. Истинный Король Демонов лишил нас всего этого. Какими бы лестными речами ни прикрывался человек, страх - единственная сила, которая запечатлется в сердцах людей.

Мир жаждал силы, чтобы победить Истинного Короля Демонов. Хотя павшего монарха больше не было, сила, оставшаяся на пустом троне, все еще корчилась под поверхностью. Так же, как и голем подземелья Наган. Как и сейчас, когда те, кого когда-то прославляли как чемпионов, неизбежно закончат так же и в эпоху мира.

Сотни демонов и извергов, ишура, которых уже невозможно подчинить обычными средствами.

Глядя на состояние единственной оставшейся королевской семьи в Ауреатии, эти ишуры непременно сделают свой ход и снова поведут мир к гибели. Тарен искала силу, чтобы сделать так, чтобы эти ишуры не восстали снова. Ей нужен был страх.

— Я начну военные действия. В свете Холодной звезды я вырежу свою волю и растопчу всех, кто встанет передо мной. Пока мир препятствует этой воле могущества, я буду сражаться. Вы должны делать то же самое. Вы все хотели этого, не так ли? В этом мире ишуры, где вы можете использовать свое оружие и таланты по своему усмотрению.

— Ассасины, да? Могут быть проблемы. Они кажутся сильными.

Бандит минья. Дакай Сорока.

— Я просто защищаю своего нового хозяина.

Мандрагора гладиатор. Хигуаре Пелагиаль.

— Я готов в любой момент. Глупцов ждет только одна участь.

Командир виверн. Регнеджи Крылья Заката.

— Регнеджи. Разрушь барьеры и свергни Город магов. Уничтожь их линии снабжения и изолируй их. Сначала нам нужно, чтобы они увидели ужас твоих виверн.

— Грак, грак, грак. Тогда ты согласна, Тарен. Теперь все минья Города Магов - добыча для моей стаи.

Виверна издала пронзительный, похожий на смех вопль.

— Но... перед этим нам нужно разобраться с еще одним дураком.

Из радиопередатчика, висевшего на шее Регнеджи, полилась нескончаемая череда сообщений. Подняв голову, он расправил крылья. Его оборонительная сеть уже почувствовала что-то, появившееся на дальней стороне облаков.

— Это подкрепление Ауреатии, Регнеджи?

— Мы ожидали этого, — непоколебимо заявила виверна. Отбросив собственную свободу, он давно мечтал свести счеты с этим противником.

— Я позабочусь о нем прежде всего.

Высоко в небе.

Виверна спустилась через разрыв в вечерних облаках, глядя вниз на огни города. Новоприбывший, не связанный ни с Ауреатией, ни с Литией, резко распахнул крылья и подхватил ветер.

На теле виверны было три руки.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3627699>